

10 НОЯ 1970

Колокольной музыки мастер

РАБОТА У НИХ ТАКАЯ

Виктор Николаевич Купрявичус назначил мне встречу у входа в Каунасский исторический музей. «Там, где львы», — сказал он и попросил быть точным: у него осталось всего полчаса свободного времени, «а потом мне на башню надо, к колоколам».

У меня к композитору был всего один вопрос: как родились в Каунасе колокольные концерты. Он рассказал мне о том, что некогда куранты на этой башне, примыкающей к музею, разыгрывали на колоколах, отлитых в бельгийском городе Малине (вот откуда «малиновый звон!») песню «Мария, Мария» и еще что-то в таком же духе.

— В 1958 году, — продолжал Купрявичус, — я взялся «научить» их новой музыке. Из 35 колоколов смонтировали хроматическую гамму в три октавы. Теперь можно было играть мелодии литовских, русских, советских песен. К ним присоединил произведения Чайковского, Баха, Бетховена, Шуберта, Шопена, Грига и многие другие, приспособив все это предварительно к возможностям колоколов. Теперь, однако, репертуар расширяется медленно. Потому что, сами понимаете, репетировать надо без слушателей, а на колоколах это днем, увы, не получается, а ночью — жители соседних домов жалуются...

По 150 ступеням поднимаемся на вершину звонницы, где в маленькой камерке под огромным колоколом находится

«пульт управления» громкоголосым инструментом. В нем две клавиатуры — 35 рычагов для рук и 14 педалей для ног. «Звонарь» — употребим здесь это старинное слово, пока не появится нового, означающего профессию артиста, который музицирует на колоколах, — играет на этой ножной клавиатуре, как органист или, может быть, как шофер, плавно переходя с одной педали на другую...

Чтобы пробудился глас многопудового исполнина, нужно немалое усилие. Здесь не извлечь звука легким прикосновением пальца к клавише. Приходится играть, крепко хватая рычаг всей рукой и с силой встряхивать его — поэтому к концу концерта понемногу удлинняются паузы между произведениями. И когда внизу, у основания башни, люди слушают протяжный звон, медленно уплывающий в тишину, маэстро, откинувшись на спинку скамьи, отдыхает, опустив сильные, мускулистые руки.

По большим праздникам сюда, на колокольню, вместе с Виктором Николаевичем поднимается его сын Гедрюс. В такие дни они музицируют в четыре руки, играют первую часть «Лунной сонаты» Бетховена. Так бывает в Каунасе и в новогоднюю ночь, когда колокола «поют» заздравную песню из «Травиаты» Верди, а в полночь бьют куранты. Тогда внизу, в сквере, все весело поздравляют друг друга, хлопают пробки шампанского, а музыканты-

звонари, пожелав друг другу счастья, играют литовскую песню «Братишки, пойдем по домам».

...Как тревожно звучат колокола сегодня! Грозный рокот их несется над площадью. Колокола скандируют: «Люди мира, на минуту встаньте! Слушайте!.. Слушайте!..» И кажется, что поднимаются герои Каунаса, расстрелянные фашистами у девятых фортов, встают в строй рядом с миллионами погибших в Великую Отечественную войну. Гудит, зовет «Бухенвальдский набат», напоминая каждому о его ответственности за мир.

Колокольный концерт по традиции венчает пьеса «Веселые колокола» В. Купрявичуса — радостный праздничный перезвон-фейерверк. Сыграв ее, Виктор Николаевич спускается вниз, на землю, к слушателям, отвечает на вопросы, смущенно подписывает автографы. Только на один вопрос, который задают особенно часто, он не в состоянии ответить: где можно купить пластинку с записью колоколов. Есть такая. Выпущена фирмой «Мелодия». Но разошлась она в два дня.

Каждый год 100 тысяч гостей литовского города посещают эти концерты. Они приезжают сюда со всех концов страны, из-за рубежа, чтобы унести в память своей голос веселых, добрых, страстных и гневных каунасских колоколов.

М. КАПУСТИН.

(Спец. корр. «Правды»).
г. Каунас.